Глава 143: Отчаянное Сопротивление

"Ты!" Глин Пэн отправил Цянь Цзиню убийственный взгляд. Он с силой взмахнул большими рукавами своей магической мантии и подошел к Кейжу. "Юный Мастер Кейж, Я, Глин Пэн, редко просил что-либо у Семьи Цае за все три года моего пребывания в ней. Теперь же у меня есть для тебя просьба, этого человека могу убивать только я!"

Кейж погладил рукой подбородок, и на его лице возникло сложное выражение. "Хм... это может быть не так-то легко..."

Целлер, который слушал в сторонке, находился в таком волнении, что уже был готов накричать на Кейжа. "Этот поединок нужен только для того, чтобы забрать все имущество Семьи Ролл. Раз Цянь Цзинь уже мертв, почему дать Глину Пэну убить его такая проблема? Если ты сможешь обезвредить Цянь Цзиня в поединке и позволить Глину Пэну убить его в следующем, то Глин Пэн задолжает Семье Цае большую услугу!* Он тот, у кого есть потенциал в будущем стать Высшим Магом!" Проносились у него в голове мысли.

Глин Пэн и Кейж несколько секунд смотрели друг другу в глаза. Затем Глин Пэн стиснул зубы и ударил ногой в землю, подойдя к Кейжу и прошептав ему в ухо, "Если в будущем я дойду до Высшего Мага, я стану самым ближайшим* союзником Юного Мастера Кейжа!"

"Союзником?" У Целлера чуть дернулись уши, когда он это услышал. Он надеялся, что сразу сможет принять ради Кейжа это предложение. Обыкновенно маги относились к группе людей, которая ценила свое слово больше всего на свете. "Ближайший союзник навеки? Насколько для воина это может быть полезно? Заклинания Ускорения, Берсерка, Каменной Кожи, Заклинание Видения в Темноте... Вся эта магия поддержки легко могла определять исход сражений!"

"Ну..." Кейж слегка нахмурился. Он не стал сразу отклонять или принимать это предложение; он только облизал свои губы и слегка кивнул головой.

Глин Пэн сделал глубокий вдох и еще приблизился к уху Кейжа, снова прошептав, "Я присягну вам на верность на десять лет... Нет, на двадцать лет!"

"Потенциально Высший Маг присягает кому-то на верность?" Для Целлера это предложение было настолько сильным, что его сердце чуть не выдержало. Когда Целлер еще раз взглянул на Кейжа, на лице которого был легкий отпечаток улыбки, он почувствовал, что недооценил своего племянника. Племянничек не только был могущественным воином, у него, неожиданно для Целлера, были еще и мозги.

Постепенно улыбка на лице Кейжа исчезла и на нем появилось более серьезное выражение. Он взглянул на Глена, который всегда казался ему раздражающим и тупым как бревно, и в его голове возникла мысль, "Не ожидал, что такой мусор сможет принести такую пользу. Он отправил будущего Высшего Мага работать на меня, и даже не как равного союзника, а как вассала!"

"Мистер Глин Пэн, вы можете отдыхать." Сказал Кейж, взяв боевой клинок у слуги, его подавшего. Он прошел к центру двора с поднятой головой и грудью колесом. Затем он опустил голову и поклонился Мэру и Фабредису, которые сидели на лучших местах зала. Он громко сказал свое имя, "Представитель Семьи Цае в поединке, Кейж!"

Цянь Цзинь, в свою очередь, вошел в центр двора со своим Чжаньмадао и сделал то же самое; он слегка кивнул и согнул спину в поклоне, "Защитник семьи Ролл, Цянь Цзинь."

Глин Пэн крепко сжал свою палочку с красным камнем; множество его вен взбугрились и вскочили у него под кожей. Он сказал с ненавистью, "Представитель Семьи Цае для магического поединка, маг Глин Пэн."

С большой магической шляпой на голове, которая закрывала большую часть ее маленького тела, Габриэлла медленно "подплыла" под бок к Цянь Цзиню и сказала своим обычным робким голосом, "Пр... представитель Семьи Ролл для... ма... магического поединка, Габри... Габриэлла."

Глин Пэн свирепо взглянул на Габриэлла и сказал: "Так это ты представитель для магической дуэли? Ты еще не составила завещания? Как ты смеешь мешать мне отомстить за моего брата? Я уж постараюсь поиграть с тобой подольше. Я позабочусь, чтобы ты истратила все свои магические свитки и позволю твоим друзьям понаблюдать, как ты будешь замучена до смерти! Будет даже лучше, если он осмелится вмешаться в наш поединок, ведь так я смогу позаботиться и о нем. Но, к несчастью, я сильно сомневаюсь, что у него есть на это яйца."

Цянь Цзинь наклонил спину и опустил голову к магической шляпе Габриэллы. "Ты можешь сдать в этом поединке. Если тебе кажется, что у тебя нет шансов на победу, просто сдайся, и я позабочусь об остальном." Шепнул ей Цянь Цзинь.

Большая магическая шляпа задвигалась взад и вперед. После двух лет совместной жизни в Долине Четырех Времен Года, уверенность Габриэллы в Цянь Цзине была безгранична. Из-под пол магической шляпы выскользнули робкие слова, "Я... Я буду стараться."

Глин Пэн вернулся к Целлеру и что-то ему шепнул. Целлер часто закивал и сказал, "Уважаемый Мэр, мы бы желали поставить магическую дуэль в начале, и лишь потом воинскую. Будет ли это удобно?"

Сабонис сперва посмотрел на Фабредиса. Отметив, что защитник города не имел никаких возражений, он махнул рукой и согласился.

"Хорошо, отлично!" Глин Пэн зашел в середину двора с большой улыбкой на лице, но его глаза не отрывались от Цянь Цзиня. "А ты знаешь, почему я хотел, чтобы ты пошел первым? Я хотел, чтобы ты увидел смерть своего друга. Я дам тебе сначала испытать душевную боль, и лишь потом уничтожу твоё тело." Дико прокричал он Цянь Цзиню.

Цянь Цзинь стоял перед Габриэлла. Он протянул руки ей за спину и похлопал ее по спине. Со стороны зрителей казалось, что Цянь Цзинь обнимает ее, обхватив руками. Он еще раз напомнил ей, "Если тебе будет казаться, что ты больше не можешь сражаться, немедленно сдавайся. Никто не будет тебя винить. Помни, ты та, кто в будущем станет Высшим Магом! Ты не можешь окончить свой путь здесь."

Под магической шляпой щеки Габриэллы стали красными как яблоко. Она чувствовала, как горячет ее тело в этом интимном объятии. Ее ответ был таким тихим, что Цянь Цзинь его даже не услышал.

Все зрители отошли в сторонку и оставили для двух магов достаточно места, чтобы они могли начать поединок. Сабонис был первым, кто встал, произнеся "Готовьтесь! По моему приказу, да начнется первый поединок этого дня!"

Как только Сабонис кончил говорить, Габриэлла почувствовала всплеск магической энергии. Она увидела, как магический свиток в руках Глина Пэна засиял, как звезды в ночном небе. Три огненных шара размером с кулак полетели по воздуху в Габриэлла, оставляя за собой длинный

огненный хвост. Шум горящего пламени был таким громким, будто кто-то жег огнем целый лес.

В сражении маги, и даже Высшим Маги, обычно использовали магические свитки. Они стояли далеко друг от друга и использовали духовную и магическую силу, зачаровывая и управляя магическими элементами в воздухе, чтобы бросить заклинание. Время, которое занимало использование заклинания, разнилось от долгого до короткого, но во время между чтением заклинания и его использованием маги были очень уязвимы.

"Откройся!" С двумя свитками Укрытия Голубых Небес, по одному в каждой руке, она призвала и соединила перед собой два толстых ледяных щита, осторожно и внимательно глядя на Глина Пэна, который был сильнее нее. Сделав это, она взяла два других магических свитка и влила в них свою духовную силу. К этому времени она уже вытащила все свои магические свитки.

Огненные шары врезались в ледяные щиты Укрытия Голубых Небес. Вспыхнувший огонь и осколки льда разлетелись во все стороны, и эта картина была прекрасна под ярким солнечным светом. Габриэлла, ощутившая мощный удар магической силы, попятилась назад. На самом деле, немного, но она чувствовала восторг, "Так вот как на самом деле сражаются маги. Какое напряжение!" Думала она.

После атаки крутящимися огненными шарами, Глин Пэн рассмеялся и посмотрел на магическую мантию Габриэллы. "А этой ученицы-мага на деле-то совсем нет опыта. Она даже не знает, что если у нее нет магических свитков, она обязана хранить в своем рукаве хотя бы несколько фальшивых только для того, чтобы одурачить противника и получить преимущество в схватке. Раз все четыре ее магических свитка вышли, не значит ли это, что у нее больше нет способности драться?"

"Та штука, парящая в воздухе, это Ледяной Щит Голубых Небес, верно?" Глин Пэн дико и громко рассмеялся в лицо Габриэлле, держа обеими руками палочку с красным камнем, "Так что могу предположить, что такой же щит парит позади него. Я чувствую присутствие Заклинания 1 Уровня. Какая ты жалкая; даже не знаешь заклинаний для нападения. И сейчас я прочту заклинание, которое уничтожит твои магические свитки! Бедная девочка, ты разве не знаешь? Хотя другие люди и не смогут понять, есть ли у тебя в мантии и рукавах запасы, такой опытный маг как я легко поймет, что в твоих рукавах больше нет свитков. Когда ты умрешь и вернешься на звезды, прежде, чем заводить с кем-то дружбу, не забудь удостовериться, что он не принесет тебе проблем, с которыми ты не сможешь справиться. О, великие духи огненной стихии..."

На красном камне, расположенном на магической палочке Глина Пэна, стали загораться точки. Глин Пэн использовал свою духовную силу, чтобы призвать магическую силу, хранившуюся в красном камне, и затем стал управляться с огненными элементами, вышедшими их камня, и собрал их в воздухе.

Это была его драгоценнейшая палочка, и он даже не желал пользоваться ей в сражениях. Однако прямо сейчас Глин Пэн чувствовал острое желание отомстить. Обычно было нелегко прочитать заклинание во время сражения, потому что на это не хватало времени, и поэтому Глин Пэну показалось, что это была прекрасная возможность покрасоваться своими умениями, ведь Габриэлла теперь была как связанная овечка в лавке мясника.

"Вперед!" Твердость и решительность появились в обыкновенно робком голосе Габриэллы. Чтобы заставить Ледяной Щит Голубых Небес парить перед ней в воздухе, у нее уже уходило много духовной силы, но внезапно она подняла щиты и выстрелила ледяными шипами,

скрытыми позади них; летя по воздуху, эти шипы замораживали воздух позади себя.

"Это же!" Ледяные шипы, летевшие сейчас в Глина Пэна, застали его врасплох. Это был первый раз, когда он пожалел, что действовал столь высокомерно. "Прежде чем делать это, мне следовало просто уничтожить все ее магические свитки и способность к защите или нападению!" Такая мысль пролетела в его голове, а огненные элементы, которые уже практически расположились как надо, разлетелись в беспорядке. Огненный шар, который практически собрался, завертелся в воздухе быстрее и по случайности заблокировал путь шипам.

Бум! После взрыва Глин Пэн от удара был сбит с ног и откатился в сторону четыре или пять раз. Когда он встал, на его магической мантии появилось множество прожженных дыр. Одна из его седых бровей была сожжена, его магической шляпы нигде не было видно, и в дневном свете осветилась его почти лысая голова. На его руках и лице появилось множество ожогов.

Когда магические элементы вырывались из-под контроля мага, хаотическая взрывная сила обычно была больше, чем сила самого заклинания. Когда Глин Пэн поднялся с земли, он понял, что его высокомерие практически стоило ему жизни! "Если бы почти завершенный огненный шар не заблокировал путь ледяным шипам, то они определенно пронзили бы мое горло..." Подумал он.

На лбу Габриэлла появился пот, пока она пыталась управлять ледяными щитами и заставить их парить после ее удара. Она знала, что ее сила и ресурсы были не сравнимы с таковыми у ее противника, и ее единственным шансом было воспользоваться всем, что у нее есть и провести внезапную атаку на противника. Однако из-за того, что огненные элементы вышли из-под контроля и встали на пути сосуллек, ее план провалился. Она чувствовала себя немного подавленной и разочарованной.

"Умри!" Со злостью закричал Глин Пэн; он себя действительно опозорил, и единственным способом исправить положение было убить эту маленькую ученицу-мага, стоявшую перед ним! Он запустил свиток огненного шара в своей руке, и красные шары вновь врезались в ледяные щиты. Еще раз возникла картина с разбитым льдом и ослепительным пламенем. Но в этот раз Габриэлла не выдержала удара от столкновения двух сил; ее отбросило назад. Она отступила на два шага, но этого не хватило, чтобы погасить силу удара. Она упала, и ее задница тут же ударилась о землю.

Все ее магические свитки были использованы!

В глазах Цянь Цзиня промелькнула благодарность и похвала. "Достигнуть такого результата с такими маленькими ресурсами... У Габриэллы действительно есть талант к магической битве. У нее всего лишь медленное развитие духовной силы, так что, я полагаю, ее сестра Глория не забрала себе весь талант своей младшей сестры." Подумал он.

"Все нормально, Габриэлла." Цянь Цзинь помахал Габриэлле, которая стояла на ринге для поединка и сказала, "Ты отлично поработала! Теперь можешь сдаться и отступить."

"Нет..." Редкое упорство появилось в ее тихом голосе. Когда она упала на землю, трением о землю ранило ей руки, порвав на них кожу. Но одна из этих рук, скрытая в длинном рукаве, крепко держала метательный кинжал! Это был последний козырь, который она имела. Козырь, о котором не знал даже Цянь Цзинь!